

ТЕОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ (ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ)

УДК 372.878
ББК 4426.853-24

ГСНТИ 14.25.09

Код ВАК 13.00.02

Мурзина Ирина Яковлевна,

доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии, Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: ekb-ural@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: музыкальная культура; педагогический потенциал; формы работы; методы работы; школьники; региональный аспект.

АННОТАЦИЯ. Региональная проблематика является составной частью содержания гуманитарных и художественно-эстетических дисциплин в школе. С введением в действие федеральных государственных образовательных стандартов вопросы духовной культуры различных регионов, входящих в состав России, становятся предметом изучения и основой для личностного развития обучающихся. Изучение региональной музыкальной культуры является составной частью содержания образования в предметной области «Искусство». Региональная музыкальная культура становится своеобразным связующим звеном между высшими достижениями мировой культуры и их бытием в «близком» пространстве региона: через приобщение к культурным традициям разных стран и народов, включая свои, региональные, через музыкальное исполнительство, через обращение авторов к мировому художественному опыту и актуализацию смыслов отечественной и региональной культуры. В статье рассматриваются наиболее значимые явления музыкальной культуры Урала. В качестве метода исследования выступает дискурсивный анализ, позволяющий рассматривать феномены культуры в их контекстуальной обусловленности. Разнообразие музыкальных жанров, творческих коллективов и оригинальных исполнителей, включенность в общероссийский и мировой контекст позволяют рассматривать их не только как явления музыкальной жизни региона, но и как основу для приобщения к музыкальной культуре молодого поколения. В статье предлагаются формы и методы работы по включению в содержание образования явлений региональной музыкальной культуры.

Murzina Irina Yakovlevna,

Doctor of Culturology, Professor, Head of Department of Culturology, Institute of Philology, Culturology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE REGIONAL MUSICAL CULTURE

KEYWORDS: musical culture; pedagogical potential; forms work; methods of work; pupils; regional aspect.

ABSTRACT. The regional component is an integral part of the content of the Humanities and Arts at school. With the introduction of the Federal State Educational Standards, the questions of spiritual culture of different regions in Russia become the subject of the study and the basis for the personal development of students. The study of regional musical culture is an integral part of the content of education in the subject area "Art". It becomes a connecting link between the best achievements of the world culture and their influence on the culture of the region: by means of introduction into cultural traditions of different countries and peoples, including regional; by means of musical performance; by means of appeals to the world art experience and actualization of the meanings of national and regional culture. The article discusses the most significant phenomena of the musical culture of the Urals. The method of research is discourse analysis, which allows to consider cultural phenomena in their contextual dependence. A variety of music genres, bands and singers, as well as inclusion in the national and global context, allows us to consider them not only as phenomena of the musical life of the region, but as the basis to arouse the interest to the musical culture of the younger generation. The article describes forms and methods to include the phenomena of regional culture into the content of education.

Среди актуальных задач, связанных с обновлением содержания гуманитарных и художественно-эстетических дисциплин в школе, значимое место занимает вопрос о региональной проблематике [4; 8; 15; 19]. Если в 1990-х – начале 2000-х годов обращение к региональной культуре можно было рассматривать в контексте задач регионального развития и региональной само-

идентификации [14; 16; 17], то в настоящее время ситуация изменилась: с одной стороны, включение краеведческого материала стало практически общим местом, что зафиксировано в том числе и в нормативных документах [6], с другой – акцент сместился с понимания самоценности «малой родины» в сторону поиска оснований для общероссийского единства. И баланс, на наш

взгляд, все еще не найден. В то же время с введением в действие федеральных государственных образовательных стандартов вопросы духовной культуры различных регионов, входящих в состав России, становятся предметом изучения и основой для личностного развития обучающихся.

Сложилась научная традиция (Г. Е. Гун, М. С. Каган, А. Н. Сохор, Дж. Фейблеман и др.) рассматривать музыкальную культуру как единство художественно-творческого (музыкальные произведения, созданные в различных жанрах; композиторское и исполнительское творчество) и институционального (субъекты творческой деятельности; процесс создания, воспроизведения и оценки / интерпретации художественных произведений; учреждения культуры, включающие как систему музыкального образования, так и специализированные площадки, предназначенные для публичного исполнения музыкальных произведений) аспектов. В педагогической деятельности каждый из этих аспектов актуализируется по-своему: художественно-творческий компонент раскрывается в историческом и актуальном поле через знакомство с музыкальными традициями и собственно музицирование; институциональный – через осмысление особенностей исполнения музыкальных произведений, в том числе и в процессе посещения учреждений культуры.

В рамках нашей работы интерес вызывает практика общего образования, для которой характерно приобщение к музыкальной культуре и формирование музыкальной грамотности (как писал Д. Б. Кабалевский, «музыкальная грамотность – это способность воспринимать музыку как живое, образное искусство, рожденное жизнью и неразрывно с жизнью связанное, это «особое чувство» музыки, заставляющее воспринимать ее эмоционально» [7, с. 12]).

Региональная культура определяет специфику («лицо») территории и представляет собой особую форму существования социума и человека в определенных пространственных координатах. Она выступает интегрирующим началом жизни конкретной территории, опираясь на сложившуюся историческую традицию, формируя и транслируя систему ценностей, в которой в сложном единстве переплетаются общенациональные и региональные черты, продуцируя тип личности с характерным для регионального социума комплексом социально значимых качеств. Региональная музыкальная культура рассматривается нами в контексте целостной региональной культуры. Региональная музыкальная культура представляет собой один из многочисленных феноменов, созданных внутри регио-

нальной культуры и влияющих на ее восприятие как носителями культуры, так и внешними по отношению к ней людьми. Она становится своеобразным связующим звеном между высшими достижениями мировой культуры и их бытием в «близком» пространстве региона: через приобщение к культурным традициям разных стран и народов, включая свои, региональные, через музыкальное исполнительство, через обращение авторов к мировому художественному опыту и актуализацию смыслов отечественной и региональной культуры.

Для примера рассмотрим уральскую региональную культуру и кратко раскроем роль музыкальной культуры в ее становлении. Музыкальные традиции в регионе можно рассматривать в контексте развития общенациональных черт культуры, репрезентации исторического опыта освоения пространства и в то же время – как относительно самостоятельный и оригинальный феномен.

Музыкальный фольклор Урала может быть рассмотрен в общем контексте народной культуры. Все стороны жизни человека (рождение и смерть, религиозно-нравственные представления, труд, быт, праздники) и история края (заселение Урала, возникновение заводов и рудников, открытие месторождений самоцветов и освоение уральских недр) нашли свое воплощение в горнозаводском фольклоре. Среди особенностей музыкального фольклора Урала музыковеды и культурологи [9; 10; 13] выделяют связь с северорусским музыкальным фольклором в Прикамье и на Среднем Урале, а также связь с северорусскими, среднерусскими и казачьими традициями на Южном Урале и в Зауралье.

На музыкальный мир переселенцев повлияли как этнические традиции коренных народов Урала, так и этические и эстетические традиции старообрядцев, не принимавших «языческих вольностей» народных обрядов. В народной песенной традиции Урала тесно переплелись элементы язычества (прежде всего связанные с календарными праздниками годовичного аграрного круга) и церковно-православной культуры (праздники церковного года).

Особое значение для становления региональной музыкальной культуры имела духовная музыка – органичная часть синтетического храмового действа. В певческом искусстве произошли «встреча» и столкновение старинных русских традиций монодического пения (сохранившегося до первой трети XX в.) с партесным, многоголосным. Церковно-хоровые традиции долгое время оставались основным средством приобщения к музыке на Урале. Вплоть до

начала XX в. на Урале были очень популярны церковные хоры, которые на концертах исполняли духовную музыку русских и западноевропейских композиторов. К началу XX в. церковная музыка тесно взаимодействовала с профессиональной светской музыкой, что создавало новые возможности для ее развития.

Для истории региональной культуры важное значение имеет приобщение к ценностям и образцам городской культуры. На Урале, с XVIII в. существовавшим как особый промышленный анклав внутри крестьянской России, городская культура развивалась как в губернской Перми или уездном Екатеринбурге, так и в поселках-заводах, в силу своей производственной специфики ориентированных на городской образ жизни. Для городской культуры характерно развитие как профессионального, так и любительского варианта музыкальной культуры.

Особенности городской музыкальной культуры Урала на рубеже XIX–XX вв. не становились предметом специального изучения: в работах С. Е. Беляева, Е. В. Майбуровой, В. А. Вольфович, Б. Г. Манжоры, Р. М. Преснецова, Б. П. Хавторина представлен разноплановый материал о музыкальной жизни в уральской провинции. Характерные для городского образа жизни сообщества (кружки), ставившие своей целью приобщение к традициям отечественной и западноевропейской профессиональной музыки, на Урале появлялись на протяжении XVIII–XIX вв. и охватывали почти все слои населения: от крестьян и рабочих до учителей и заводовладельцев. На их концертах звучала главным образом камерная вокальная и инструментальная музыка, хоровые произведения (в Екатеринбурге увидели свет оперы Р. Вагнера, Д. Верди, Ш. Гуно, Н. Римского-Корсакова и др.). Общая демократизация музыкальной жизни органично сочеталась с созданием народно-певческих хоров, особое значение для развития которых имела, в частности, организационная и концертная деятельность А. Городцова, и с развитием музыкально-общественных объединений, которых во второй половине XIX – начале XX веков на Урале насчитывалось свыше ста. В 1900 г. в Екатеринбурге, в частности, появился первый на Урале концертный зал, построенный на средства крупного банкира и почетного гражданина города И. З. Маклецкого.

В художественной жизни уральской провинции были тесно связаны музыкальная и театральная культура. Театры Перми и Екатеринбурга того времени были центрами общественной жизни городов. В различные сезоны на сценах уральских театров выступали знаменитые артисты: А. Не-

жданова, Л. Собинов, Н. Шевелев, И. Тартаков. Как отмечалось, «участие в рядовых спектаклях таких замечательных певцов вносило в будни провинциального театра неповторимую праздничность. Слушатели уже не обращали внимания и на «дежурные» декорации, и на слабое звучание малочисленных оркестра и хора; да и «свои», хорошо знакомые артисты рядом со знаменитыми гастролерами вдруг преображались, пели и играли ярче, интереснее» [11, с. 19–20].

Нельзя не согласиться с И. П. Козловской, которая, воссоздав целостную панораму музыкальной жизни Пермского края, подчеркивала встречное движение в жизни провинции и столицы, проявлявшееся и в форме взаимообмена творческими индивидуальностями, и в расширении репертуара [12]. В этом смысле музыкальная культура XX века дает едва ли не большие основания для осмысления такого сложного процесса, как взаимовлияния провинции и столицы.

Первые послереволюционные годы ознаменованы не только переосмыслением культурного наследия в идеологическом духе (как, например, в 1920-е годы произошло с оперными постановками, когда «Гугеноты» Дж. Мейербергера превращались в «Декабристов», а «Иван Сусанин» М. Глинки – в «Серп и Молот», где по воле авторов переделки действие происходило во время войны с белополяками, а Сусанин погибал, не желая выдать врагам месторасположение штаба Красной Армии), но и в создании «новой культуры».

Вехой на этом пути, конечно, стали 1930-е годы – годы индустриализации, преобразившие облик Урала. Событиями в жизни уральской столицы – Свердловска – в это время становятся не только гастрольные выступления лучших советских композиторов Д. Шостаковича, С. Прокофьева, Р. Глиэра, но и новые театральные постановки (например, в новом для Свердловска театре музыкальной комедии первую оперетку – оперетту «Роз-Мари» – ставил ленинградский режиссер А. Феона; с этого времени театр получит негласное название «лаборатория советской оперетты», на его сцене будут ставиться первые советские музыкальные спектакли), создание собственной композиторской и исполнительской школы (М. Фролов, В. Трамбицкий, В. Золотарев, В. Щелоков), появление консерватории (Уральская государственная консерватория открылась в 1934 г.), собственного симфонического оркестра и филармонии (1936 г.).

Годы Великой Отечественной войны и послевоенные десятилетия позволяют говорить о музыкальной культуре региона как о

неотъемлемой части советской культуры, с акцентом на общероссийские тенденции как в развитии музыкального творчества и исполнительства, так и в области музыкального образования. Если в первые послевоенные годы обвинения в «формализме» ведущих композиторов, отторжение зарубежной музыки XX в., жесткий идеологический диктат обедняли музыкальную культуру, не давали ей полноценно развиваться, то с начала 1960-х гг. музыкальная жизнь становится более оживленной, больше внимания начинает уделяться музыкальному образованию, активизируется концертно-исполнительская деятельность, открываются новые театры, расширяется репертуар музыкальных театров Урала. Акцент делается на тематическом разнообразии творчества композиторов Урала, их обращении к истории страны и своего края.

1970-е годы отмечены прежде всего деятельностью Е. В. Колобова, ставшего главным дирижером Свердловского оперного театра. Его постановки (произведений советских композиторов и музыкальной классики – оперы «В бурю» Т. Хренникова, «Петр I» А. Петрова, «Сила судьбы» Дж. Верди, балетные спектакли «Сотворение мира» и «Пушкин» А. Петрова, «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева) стали вехами на пути развития музыкально-театрального искусства, что позволило исследователям называть этот период «Колобовскими сезонами» на оперной сцене Свердловска [2, с. 315-331].

К 1980-1990-м годам Свердловск подтвердил репутацию одного из ведущих музыкальных центров страны. Несмотря на то, что город был закрытой территорией для посещения иностранцев, музыкальная жизнь развивалась очень активно: этому способствовали и концертная деятельность Свердловской филармонии, и гастроли выдающихся музыкантов (в разные годы выступали с концертами Г. Рождественский, М. Шостакович, Г. Кремер, Т. Гринденко, А. Гаврилов, В. Спиваков, Ю. Башмет), и появление первого на Урале концертного органа, и неординарные театральные постановки творческого тандема – режиссера А. Тителя и дирижера Е. Бражника (опера уральского композитора В. Кобекина «Пророк», «Сказка о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова, «Сказки Гофмана» Ж. Оффенбаха, «Катерина Измайлова» Д. Шостаковича), и активная деятельность Уральского отделения Союза композиторов РФ (творчество А. Бызова, В. Горячих, Л. Гуревич, К. Кацман, М. Кесарева, В. Кобекина, О. Ниренбурга и др.). «Открытие» города в 1990-м году создало новые возможности для развития музыкальной культуры: ав-

торские фестивали современных композиторов С. Губайдулиной, В. Сильвестрова, А. Тертеряна, Г. Канчели, активная деятельность Союза композиторов, связанная не только со стремлением расширить музыкальную аудиторию, но и с творческими поисками современных музыкальных форм (как отмечает А. Г. Иванова, этот период характеризуется освоением современной техники музыкального письма, использованием возможностей электроакустической музыки, обращением к духовным жанрам, к явлениям жанрового синтеза, влиянием стилевых тенденций неофольклоризма, неobarocko [5, с. 116-117]), появление новых творческих коллективов (Уральского молодежного симфонического оркестра, Оперной студии в Уральской государственной консерватории), создание виртуальных концертных залов – все это создавало сложную и многогранную мозаику музыкальной жизни не только уральской столицы Екатеринбург, но и региона в целом.

Конечно, в рамках краткого обзора невозможно охватить все направления развития музыкальной культуры на Урале, но нельзя не упомянуть о сформировавшейся после войны балетной школе в Перми и знаменитых постановках классики и авангарда XX века на сцене Пермского театра оперы и балета (балеты Дж. Баланчина, Дж. Роббинса, спектакли «Свадебка» И. Килиана, «The Second Detail» У. Форсайта), о творческих поисках Т. Курентзиса (лучшее исполнение сочинений Моцарта в России, оперные постановки Г. Пёрселла «Королева индейцев», В.-А. Моцарта «Cosi fan tutte» («Так поступают все женщины»), П. Дюсана «Medeamaterial»), о развитии рок-музыки (Свердловск, Челябинск), отразившей противоречия эпохи, поиски молодого поколения, сталкивающегося с проблемами и трудностями современной жизни.

Разнообразие музыкальных жанров, творческих коллективов и оригинальных исполнителей, включенность в общероссийский и мировой контекст можно рассматривать не только как явления музыкальной жизни региона, но и как основу для приобщения к музыкальной культуре молодого поколения. И здесь есть определенные трудности, связанные как с масштабностью и направленностью материала, так и с поиском адекватных современным требованиям форм и методов работы.

На примере региональной музыкальной культуры видно, что объемность материала не позволяет включить его в содержание предметной области «Искусство» в большом количестве, но осознание потребности приобщения к региональной культуре в том числе через знакомство с музы-

кальными явлениями в педагогическом обществе присутствует.

Мы не будем подробно останавливаться на том, что традиционно называют «музыкальный материал» для учебных занятий, поскольку вопросы его отбора, интеграции с классическим репертуаром, осведомленности педагогов и репрезентативности заслуживают отдельного разговора. Отметим только, что если музыкальный фольклор традиционно присутствует на учебных занятиях на начальном этапе обучения (в детском саду и начальной школе), то произведения уральских композиторов скорее звучат в специализированных образовательных учреждениях – музыкальных школах и студиях.

В то же время можно выделить ряд ключевых аспектов, которые позволяют включить региональную музыкальную культуру в актуальное поле общего образования. Если рассматривать различные музыкальные площадки как составную часть единого культурно-образовательного пространства, то можно выстроить образовательную и воспитательную программы школы таким образом, чтобы знакомство с ними становилось одним из направлений в приобщении к региональной культуре в целом.

Традиционно обращение к постановкам в музыкальных театрах или к филармоническим концертам происходит во внеклассной работе, когда обучающихся стремятся познакомить с «живым звучанием». Сложившиеся многолетние практики музыкально-просветительской деятельности продолжают успешно существовать и сегодня. Другое дело, что есть потребность в их обновлении, включении новых форм. Уже явно недостаточным видится «культпоход в театр», актуальной задачей становится формирование активного зрителя, со сформированными эстетическими установками, готового к диалогу со сложными произведениями современного искусства. В этом ключе обращение к музыкальной культуре можно рассматривать в плоскости поиска содержания для учебно-исследовательской деятельности.

Сегодня использование в школьной практике метода проектов приобретает вау-образный характер: многие виды учебной деятельности стремятся свести к проектной, не всегда понимая цель и задачи этой работы. Количество проектов, над которыми работают школьники, стремится к бесконечности и девальвирует саму идею творчески-креативной познавательной деятельности. Видимо, перспектива состоит в том, чтобы вместо множества разрозненных проектов предлагать проекты интегрированного со-

держания, объединяющие несколько предметных областей.

В этом смысле региональная музыкальная культура открывает возможности для нового типа интеграции таких предметных областей, как «Духовно-нравственная культура народов России» и «Искусство», содержание которых, значимое само по себе, становится составной частью общегуманитарной культуры личности. Соответственно, тематическое разнообразие интегрированных проектов может быть связано с общегуманитарной проблематикой и акцентом на взаимосвязи регионального – российского – мирового культурных пространств. Например, предлагаемые в учебном курсе «Духовно-нравственная культура народов России» темы, посвященные пониманию роли личности в культуре, органично связываются с изучаемым историко-культурным материалом в рамках уроков предметной области «Искусство» (творчество отдельных композиторов и исполнителей) и естественным образом предполагает выход «за стены школы» – в учреждения культуры. Результатом могут стать созданные афиши, видеофильмы, альбомы, электронные ресурсы, в которых раскрываются содержательные аспекты изученного материала, или собственные творческие «продукты» учащихся, созданные на основе знакомства с музыкальными традициями региональной культуры.

Можно с высокой степенью вероятности предположить, что такого рода деятельность создает ряд трудностей организационного и методического характера, предполагает новый тип коммуникации как внутри педагогического коллектива, так и во взаимодействии с социальными партнерами (родителями, представителями сферы культуры и пр.), но очевидно, что синергетический эффект от таких проектов значительно выше. Конечно, для реализации таких проектов работа исключительно в рамках урочной деятельности невозможна, нужны и новые формы организации внеурочной деятельности. В частности, возможно расширение «репертуара» кружковой работы за счет создания «школ-студий», объединяющих как учащихся разных возрастов одной школы, так и детей из разных школ – Школа юного критика, Школа культурной журналистики. Получение первого опыта рефлексии над явлениями культуры (района, города, региона, страны) становится прочной основой не только для учебно-исследовательских проектов (для обучающихся средних классов), но и для формирования первичных менеджерских навыков (старшеклассников – авторов и создателей, например, школьных

СМИ, медиаресурсов, групп в социальных сетях).

Пространство региональной музыкальной культуры можно рассматривать и как возможность развития социальной активности школьников через участие в волонтерских проектах. Сложно проявить социальную активность, когда речь идет об организации концертов мировых звезд, но применительно к «близкому», региональному, пространству волонтерская деятельность в помощи организации благотворительных акций, взаимодействие с учреждениями культуры, предлагающими разнообразные формы досуга для социально слабо защищенных граждан или людей с ограниченными возможностями здоровья, становятся серьезным основанием для формирования социально ответственного гражданина. Этот опыт достаточно продуктивен и хорошо известен. Но, на наш взгляд, его потенциал не исчерпан.

Различного рода активность в виртуальном пространстве – примета нашего времени. Вопрос о педагогических возможностях виртуального мира обсуждается на самых разных уровнях – от родительских собраний и педагогических советов до СМИ.

Задача в том, чтобы включить в реальную образовательную практику новые коммуникативные среды – виртуальные. Обращение в региональной музыкальной культуре в ее актуальном существовании – ресурс, до сих пор используемый лишь в небольшой степени. В то время как создание коммуникативных площадок для школьников, где была бы возможность обсуждать в том числе и музыкальные события, создавать и исполнять собственные музыкальные произведения, можно рассматривать как развитие регионального музыкального пространства.

В представленной статье нами обозначена проблема актуализации педагогического потенциала региональной музыкальной культуры. Обращение к историческому и актуальному содержанию региональной музыкальной культуры Урала может стать важной частью педагогической практики, обеспечивая обновление содержания образования и решая задачу, которая поставлена федеральными государственными образовательными стандартами, – транслировать и осваивать коды культуры через конкретное предметное содержание и участие в позитивной социальной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенин В. Л. Культурологический подход как сущность методологии гуманистической педагогики // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. – 2015. – № 3. – С. 85-94.
2. Девятова О. Л. Живая жизнь театра: Вековая панорама. Премьеры. Мастера : монография. – Екатеринбург : Автограф, 2012.
3. Жукова Е. Д. Культурологическая компетентность как основная составляющая процесса социализации личности педагога // Культура и образование. – Вып. 4. – Уфа, 2002. – С. 45-52.
4. Замятин Д. Н., Замятина Н. Ю., Митин И. И. Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы / отв. ред. Д. Н. Замятин. – М. : Ин-т Наследия, 2008.
5. Иванова А. Г. Развитие музыкальной культуры Урала в 1990-е годы: основные тенденции // Вестник Оренбург. гос. пе. ун-та. – 2015. – №4 (16). – С. 115-121.
6. Историко-культурный стандарт: проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/3483>.
7. Кабалецкий Д. Б. Основные принципы и методы программы по музыке для общеобразовательной школы // Программы общеобразовательных учреждений. Музыка. 1-8 классы / под рук. Д. Б. Кабалецкого. – М. : Просвещение, 2004.
8. Казакова Г. М. Региональная и провинциальная культуры: о сущностных характеристиках // Вестник Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2007. – № 3 (19). – С. 110-114.
9. Калужникова Т. И. Песенная традиция русского населения Среднего Урала в народных знаниях и музыкальной фольклористике : учеб. пособие по спецкурсу – Тюмень : Тюмен. колледж искусств, 2002.
10. Кашина Н. И. Музыкальный фольклор уральского казачества : учеб.-метод. пособие для учителей, работающих в учеб. завед. с этнокультурным казачьим компонентом / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010.
11. Келлер И. И., Кокурина Ю. Ф., Надеждин Ю. Ф. Пермский ордена Трудового Красного знамени государственный академический театр оперы и балета им. П. И. Чайковского. – Пермь : Кн. изд-во, 1971.
12. Козловская И. П. Музыкальная жизнь уральской провинции конца XIX – начала XX вв. (на примере Пермского края) : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск, 2008.
13. Масленников А. Г. Особенности мировоззрения казачества и его воплощение в песенном фольклоре (на примере Южного Урала) // Вестник Магнитогорской консерватории. – 2015. – № 3. – С. 63-72.
14. Мурзин А. Э. Региональная идентичность: сущность, характер, опыт изучения : сб. ст. – М. – Берлин : Директ-медиа, 2015.
15. Мурзина И. Я., Мурзин А. Э. Очерки истории культуры Урала : монография. – Екатеринбург : Форум-книга, 2008.
16. Региональная идентичность в Европейской России : монография / М. П. Крылов ; отв. ред. Ю. А. Веденин, В. А. Колосов. – М. : Новый хронограф, 2010.
17. Рущинская И. И. Регионоведение и краеведение: масштабы различий и формы взаимодействий // Вестник Моск. ун-та. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 3. – С. 9-16.
18. Флиер А. Я. Культурология образования: цели, задачи, возможности // Флиер А. Я. Культурология 20-11 : авт. сб. эссе и ст. – М. : Согласие, 2011. – С. 173-190.

19. Шпак Л. Л. Социальное и политическое развитие региона: тенденции, показатели, культуроцентризм : учеб. пособие. – Кемерово : Кемеров. гос. ун-т, 2010.

REFERENCES

1. Benin V. L. Kul'turologicheskiy podkhod kak sushchnost' metodologii gumanisticheskoy pedagogiki // *Chelovek v mire kul'tury. Regional'nye kul'turologicheskie issledovaniya*. – 2015. – № 3. – S. 85-94.
2. Devyatova O. L. Zhivaya zhizn' teatra: Vekovaya panorama. Prem'ery. Mastera : monografiya. – Ekaterinburg : Avtograf, 2012.
3. Zhukova E. D. Kul'turologicheskaya kompetentnost' kak osnovnaya sostavlyayushchaya protsessa sotsializatsii lichnosti pedagoga // *Kul'tura i obrazovanie*. – Vyp. 4. – Ufa, 2002. – S. 45-52.
4. Zamyatin D. N., Zamyatina N. Yu., Mitin I. I. Modelirovanie obrazov istoriko-kul'turnoy territorii: metodologicheskie i teoreticheskie podkhody / otv. red. D. N. Zamyatin. – M. : In-t Naslediya, 2008.
5. Ivanova A. G. Razvitiye muzykal'noy kul'tury Urala v 1990-e gody: osnovnye tendentsii // *Vestnik Orenburg. gos. pe. un-ta*. – 2015. – №4 (16). – S. 115-121.
6. Istoriko-kul'turnyy standart: proekt [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://minobrnauki.rf/dokumenty/3483>.
7. Kabalevskiy D. B. Osnovnye printsipy i metody programmy po muzyke dlya obshcheobrazovatel'noy shkoly // *Programmy obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy. Muzyka. 1-8 klassy / pod ruk. D. B. Kabalevskogo*. – M. : Prosveshchenie, 2004.
8. Kazakova G. M. Regional'naya i provintsial'naya kul'tury: o sushchnostnykh kharakteristikakh // *Vestnik Mosk. gos. un-ta kul'tury i iskusstv*. – 2007. – № 3 (19). – S. 110-114.
9. Kaluzhnikova T. I. Pesennaya traditsiya russkogo naseleniya Srednego Urala v narodnykh znaniyakh i muzykal'noy fol'kloristike : ucheb. posobie po spetskursu – Tyumen' : Tyumen. kolledzh iskusstv, 2002.
10. Kashina N. I. Muzykal'nyy fol'klor ural'skogo kazachestva : ucheb.-metod. posobie dlya uchiteley, rabotayushchikh v ucheb. zaved. s etnokul'turnym kazach'im komponentom / Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2010.
11. Keller I. I., Kokurina Yu. F., Nadezhdin Yu. F. Permskiy ordena Trudovogo Krasnogo znameni gosudarstvennyy akademicheskiy teatr opery i baleta im. P. I. Chaykovskogo. – Perm' : Kn. izd-vo, 1971.
12. Kozlovskaya I. P. Muzykal'naya zhizn' ural'skoy provintsii kontsa XIX – nachala XX vv. (na primere Permskogo kraya) : avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya. – Novosibirsk, 2008.
13. Maslennikov A. G. Osobennosti mirovozzreniya kazachestva i ego voploshchenie v pesennom fol'klоре (na primere Yuzhnogo Urala) // *Vestnik Magnitogorskoy konservatorii*. – 2015. – № 3. – S. 63-72.
14. Murzin A. E. Regional'naya identichnost': sushchnost', kharakter, opyt izucheniya : sb. st. – M. – Berlin : Direkt-media, 2015.
15. Murzina I. Ya., Murzin A. E. Ocherki istorii kul'tury Urala : monografiya. – Ekaterinburg : Forum-kniga, 2008.
16. Regional'naya identichnost' v Evropeyskoy Rossii : monografiya / M. P. Krylov ; otv. red. Yu. A. Vedenin, V. A. Kolosov. – M. : Novyy khronograf, 2010.
17. Rutsinskaya I. I. Regionovedenie i kraevedenie: masshtaby razlichiy i formy vzaimodeystviy // *Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. – 2009. – № 3. – S. 9-16.
18. Flier A. Ya. Kul'turologiya obrazovaniya: tseli, zadachi, vozmozhnosti // *Flier A. Ya. Kul'turologiya 20-11 : avt. sb. esse i st.* – M. : Soglasie, 2011. – S. 173-190.
19. Shpak L. L. Sotsial'noe i politicheskoe razvitiye regiona: tendentsii, pokazateli, kul'turotsentrizm : ucheb. posobie. – Kemerovo : Kemerov. gos. un-t, 2010.